

Глава 119: Мико (часть 2)

Когда они вернулись домой, Ксикси обнаружил, что Хаха наслаждается едой, склонившись над миской стоимостью в несколько миллионов. Почувствовав сильное раздражение, он подошел и ткнул когтем пушистое тельце.

- Чирик-чирик-чирик! (Сегодня я плотно пообедал с красавицей Цяо!)

- Гав-гав-гав! (Так что, ты ел из драгоценной миски?)

- Чирик-чирик-чирик! (Красавица Цяо никогда не брала тебя с собой!)

- Гав-гав-гав! (Так что, она уже подарила тебе драгоценную миску?)

- Чирик-чирик-чирик! (Я очень, очень могущественный божественный зверь!)

- Гав-гав-гав! (И у тебя есть драгоценная миска?)

Глубоко в сердце Ксикси: "Хаха, злобная шавка, настанет день, и я займу твоё место!"

Глубоко в сердце Хаха: "Ксикси, тупая птица, я тебе еще покажу, кто тут главный любимец."

Еще через час спал запрет на разговоры для Ксикси, и он в волнении взлетел наверх.

- Красавица Цяо, красавица Цяо, время вышло. Скорее дай мне таблетку, таблетку, таблетку!

Голос Ксикси звучал пронзительно и резко. В это время Гу Сицяо как раз пробовала недавно купленную краску. Когда Ксикси закричал, её рука от неожиданности соскользнула, и испортила красивую картину.

Ксикси застыл на месте на три секунды, а затем, словно призрак, принялся стенать. На мольберте перед Гу Сицяо словно ожила пламенная птица, её перья были великолепны и яркие, но на клюве виднелась длинная царапина.

С одного взгляда Ксикси осознал, что именно он потревожил Гу Сицяо. Всё это время он мучился от осознания того, что у Хаха имелась целая коллекция портретов. Уже несколько раз Ксикси безуспешно пытался выкрасть рисунки, но Хаха слишком хорошо их прятал. Зная, что именно Гу Сицяо их нарисовала, он множество раз смутно намекал, что тоже хотел бы

обладать нечто подобным. Неожиданно красавица Цяо действительно нарисовала его портрет, а он всё испортил!

- Убирайся! - сказала Гу Сицяо, потирая виски и чувствуя, как нарастает головная боль. В её руках вспыхнул белый свет, появилась таблетка. Девушка бросила таблетку в клюв Ксикси и взмахнула рукой, отправляя неудобную птицу за дверь с порывом ветра.

Эликсир растаял в клюве Ксикси, и насыщенная внутренняя энергия пронеслась по всему его телу. Однако Ксикси не очень заботилась о таблетке, которую он получил после столь тяжких трудов, он безуспешно бился крыльями о дверь.

- Красавица Цяо! Позволь мне объяснить!

Гу Сицяо создала формирование из печатей, блокирующее проход и звук, поэтому, сколько бы ни кричал Ксикси и как бы ни болело от этого его горло, она ничего не слышала.

Хаха поднялся наверх, услышав шум. Издав холодный смеющийся лай, он повернулся и медленно спустился вниз.

Ксикси недавно смотрел телевизор с госпожой Чжан и кое-чему научился. Видя, что Гу Сицяо не отвечает на его мольбы, он прокричал:

- Открой, открой, открой! Гу Сицяо, если можешь рисовать, то и дверь открыть для тебя не проблема!

Система материализовалась в комнате, не затронутая эффектами формирования. Она слышала всё, что говорил Ксикси и хихикнула:

- [Глупая птица...]

Гу Сицяо больше не рисовала, рисование было похоже на сочинение истории. Потеряв написанный текст, даже если вы помните содержание, то не захотите его восстанавливать, так как утратили к этому всякий интерес.

Гу Сицяо вздохнула:

- Пожалуй, отдохну еще парочку дней, прежде чем рисовать Ксикси.

Самым важным в данный момент было дело с Ло Вэньлинем. Даже если это было неэтично, она связалась с Му Цзуном, чтобы нанять частного детектива для расследования матери Ло Вэньлина.

Зная характер мастера Гу, теперь, когда он знал, что Ло Вэньлин был частью семьи Гу, он сделает всё, что в его силах, чтобы вернуть его в семью. У семьи Гу в настоящее время не было наследника, и вдруг появился потомок, да еще родной внук в придачу! Как он мог упустить столь редкую возможность?

Частный детектив, которого нанял Му Цзун, был очень надежным и запросил высокую цену за свои услуги. Дело было расследовано в течение двух дней.

Мать Ло Вэньлина работала официанткой в баре, и Гу Цухуэй полюбил её. Она узнала о своей беременности, когда о Гу Цухуэе уже и след простыл. Мать Ло Вэньлина не пошла в семью Гу, она самостоятельно воспитывала сына.

Вскоре у неё обнаружили лейкемию. От этой болезни практически не было лекарства, поэтому она записала всё, что у неё было, на имя ребенка и оставила его у ворот приюта. После этого о ней не было никаких известий, и, судя по информации, она, скорее всего, умерла.

Гу Сицяо много раз перечитывала эту информацию:

- [Красавица Цяо, мастер Гу разыскивает Ло Вэньляня.]

Поскольку Гу Сицяо смогла раскопать информацию о прошлом Ло Вэньлина, то вполне естественно, что мастер Гу смог найти то же самое. Мало того, системный дух также слышал разговор между мастером Гу и дворецким.

- Он вырос в приюте, какой сироте не нужен дом? К тому же у него лейкемия. Ему не кого надеяться, кто еще кроме нас сможет заплатить за его лечение? А от Ло Вэньляня можно

просто откупиться. Слышал, что у него хорошие оценки, и если он захочет, я даже могу принять его в семью в качестве крестника.

- Господин, Ло Вэньлань имеет какое-то отношение к людям в столице Империи. Они уже объявили, что никому не позволено помогать Ло Вэньланю, иначе они примут меры, - напомнил дворецкий.

Мастер Гу некоторое время молчал, хотя ему и не нравилось, что другие диктовали ему свои условия, но он также не осмеливался провоцировать влиятельных людей из столицы Империи.

- Тогда забудь. Когда он придет, просто дай ему миллион.

В последнее время дела семьи Гу шли не очень хорошо, и у них не было достаточно средств, чтобы ходить вокруг да около. Этот миллион был из личного тайника мастера Гу.

- Один миллион, думаю, Ло Вэньлань определенно не откажется. Он, вероятно, никогда в жизни не видел настолько большой суммы денег.

Дворецкий кланялся в сторону, он, вероятно, не знал, что Ло Вэньлань в настоящее время работал над крупным заказом, в котором речь шла о десятках миллионов долларов, и этот миллион был ничем в его глазах.

Слова дворецкого успокоили мастера Гу, впервые он почувствовал себя счастливым с того дня, как Гу Сицяо разорвала все связи с семьей Гу.

Они вдвоем немного подождали в отдельной ложе. Встреча с Ло Вэньланем была назначена на десять часов. Мастер Гу был нетерпелив и не потрудился напускать на себя вид, а потому с волнением прибыл пораньше, в девять тридцать.

С наступлением назначенного времени, официант открыл дверь, и мастер Гу ошеломленно уставился на вход. Вместо Ло Вэньлани, которого мастер Гу собирался запугать, чтобы тот принял его условия, на пороге стояла Гу Сицяо, человек, которого они думали, что никогда больше не увидят.

Гу Сицяо вошла и, не колеблясь, села напротив мастера Гу, опустив глаза.

- Почему вы ищете Ло Вэньлани?

Она увидела чек рядом с рукой мастера Гу, и её взгляд заострился.

Заметив взгляд девушки, мастер Гу приказал дворецкому убрать чек, чувствуя себя немного смущенным. Он заглянул в её ясные глаза, чувствуя, что все его секреты раскрыты перед ней.

Он знал, что Гу Сицяо не вернется в семью Гу, что бы ни случилось, она даже не хотела видеть никого из членов семьи Гу. Судя по тому, что она пришла к ним по поводу дела Ло Вэньлина, это говорило о том, как важны для неё братья Ло. Если это действительно так, то это еще одна причина, по которой он должен привести Ло Вэньлина в семью Гу любой ценой:

- Ло Вэньлин принадлежит семье Гу, он мой внук.

- Это не так.

Услышав слова мастера Гу, Гу Сицяо холодно улыбнулась:

- Он не имеет ничего общего с семьей Гу.

- Нет так, - сказал мастер Гу, доставая новый результат теста ДНК. Вернувшись, он сделал новый тест на отцовство и обнаружил, что результаты оказались точными.

Гу Сицяо скосила глаза на результат теста на отцовство и вдруг рассмеялась, положив обе руки на стол:

- Я говорю, что это не так, значит, это не так. Поверьте мне, в следующий раз, когда сделаете тест на отцовство, он будет совершенно иным.

- Ты! - выдохнул Мастер Гу, хватаясь за грудь. Он посмотрел на бесстрашную Гу Сицяо и понял, что она не лжет. У неё действительно была возможность воплотить свои угрозы в реальность, и мастер Гу почувствовал крайнюю горечь.

Человек перед ним был родом из семьи Гу, и с её способностями семья Гу могла бы взлететь на новые высоты. Он своими собственными руками изгнал настолько перспективного наследника семьи, и до сегодняшнего дня мастер Гу с трудом дышал, когда думал об этом.

- Цяо Цяо, если хочешь вернуться в семью Гу...

- Если это всё, тогда я пойду, мастер Гу, - Гу Сицяо выскользнула из кресла и направилась к двери.

Увидев, что она решительно уходит, мастер Гу встал, все еще прижимая руку к груди, его глаза потускнели, а голос стал хриплым и жалким:

- Подожди, Цяо... Мисс, мисс Гу, пожалуйста, дайте нам способ выжить.

Услышав то, что он сказал, Гу Сицяо захотелось рассмеяться - способ выжить? Разве позволять семье Гу существовать не считалось проявлением её щедрости?

После небольшой паузы Гу Сицяо вздохнула.

- Мастер Гу, когда это вы оказывали мне подобную любезность?

Мастер Гу принялся резко хватать ртом воздух, его лицо слегка посинело. Увидев это, дворецкий тут же протянул ему пилюли.

Приняв лекарство, Мастер Гу в отчаянии рухнул на пол. Он ясно слышал прощальные слова Гу Сицяо и вспомнил случай, когда заставлял её публично извиниться перед прессой. Каким бы хорошим ни был человек, если бы с ним так обращались, он не простил бы обидчиков так легко.

Но мастер Гу не знал, что Гу Сицяо говорила о своей прошлой жизни, и он никогда не поймет, как такой мягкий, великодушный человек, как Гу Сицяо, могла быть настолько холодна к семье Гу.

Гу Сицяо вышла из здания, и хотя солнце ярко светило над головой, она чувствовала, что её настроение резко упало. Девушка достала телефон и увидела, что Инь Шаюань прислал ей сообщение, в котором говорилось, что Тан Яньлин наготовила целый стол для неё. До её отъезда в столицу оставалось всего несколько дней. Девушка спрятала телефон и направилась на парковку к своей розовой машине.

Сегодня она спала допоздна и проснулась после девяти часов. К тому времени Цзян Шусюань уже уехал, а так как у неё не было времени вызвать такси, ей пришлось ехать на своей машине. На самом деле, всего несколько раз воспользовавшись машиной, девушка уже привыкла к её необычному цвету.

Изначально Тан Яньлин планировала приготовить для Гу Сицяо разные вкусности, но затем она подумала, что Гу Сицяо скоро поступит в университет и не сможет в любое время навестить её. Поэтому женщина решила в полной мере использовать оставшееся у них время. Ах, этот ребенок настолько худенький, как она могла со спокойной душой отпустить её в столицу Империи, и при этом не накормить чем-то питательным и вкусным? Ничто не могло унять беспокойства Тан Яньлин.

Цзян Шусюань и Инь Шаоюань освободились во второй половине дня. Они были занятыми людьми, особенно Инь Шаоюань, он не возвращался домой к ужину уже два месяца подряд.

Тан Яньлин оглядела обеденный стол, полный людей, и её сердце защемило от радости и печали одновременно. Через несколько дней они снова разъедутся.

С тех пор как Тан Яньлин начала носить аксессуары, которые подарила Гу Сицяо, её кожа стала светлее и нежнее, а настроение - лучше. Даже старые боли, тревожившие женщину после родов Инь Шаоюаня, исчезли.

Она хорошо питалась и хорошо спала, и чем старше становилась, тем моложе выглядела. Все остальные знакомые знатные дамы чрезвычайно ей завидовали.

- Или мне поехать с тобой в столицу Империи, Цяо Цяо? - Тан Яньлин внезапно открыла рот.

- Нет! - Гу Сицяо еще не успела заговорить, как Инь Цзинянь немедленно отказал ей.

Инь Шаоюань лениво поднял голову.

- Мама, уверена, что это ты привела меня в этот мир?

Когда он отправился в столицу Империи, Тан Яньлин даже не промолвила ни слова, что заставило его серьезно усомниться в том действительно ли он родной сын Тан Яньлин?

- Тебя подобрали! - ответила Тан Яньлин, не поднимая головы, полностью поглощенная накладыванием овощей в тарелку Гу Сицяо.

Инь Шаоюань: "Если так пойдет и дальше, я захочу сбежать из родного дома, чтобы только доказать своё существование!"

- Шусюань, ты тоже едешь с ней в столицу Империи? - внезапно спросила Тан Яньлин. Благодаря Гу Сицяо она теперь могла смотреть на Цзян Шусюаня без излишней осторожности.

Цзян Шусюань слегка кивнул, это было настолько естественно, что не требовалось произносить вслух. Если бы не Гу Сицяо, он покинул бы город Н еще два месяца назад. Дела в Имперском городе откладывались так долго, что если он продолжит оттягивать время, то рискует обнаружить чей-то труп у порога.

- Тогда ты должен хорошо заботиться о Цяо Цяо, следить, чтобы она пила суп каждый день. В прошлый раз госпожа Чжан позвонила мне и сообщила, что Цяо Цяо отдала половину своего супа Хаха.

Хотя Тан Яньлин не могла представить, что Гу Сицяо делает что-то подобное, она была склонна верить словам госпожи Чжан.

После этих слов, Цзян Шусюань взглянул на Гу Сицяо. Он только недавно пошутил о том, что весь её суп попадал в желудок Хаха.

У Гу Сицяо было виноватое выражение лица, если бы она сказала, что просто хочет откормить Хаху, потому что он худой, поверил бы ей кто-нибудь?

Девушка вздохнула, было очевидно, что ей никто не поверит. Она проигнорировала острый и недовольный взгляд Цзян Шусюаня, опустив голову и продолжая есть.

"Если хочешь посмотреть, то смотри, я тебя просто проигнорирую!"

Цзян Шусюань постучала по столу, и Гу Сицяо тут же подняла кусок мяса, который она недавно отодвинула в сторону.

Инь Шаоюань чувствовал себя так, словно его накормили собачьим кормом, еда во рту была на вкус как картон. Он выглядел расстроенным, и больше не мог вести себя как ни в чем не бывало. Он поставил тарелку и с трудом отволоч ноги на кухню.

- Мама, я хочу тебя кое о чем спросить.

- Спрашивай, - Тан Яньлин была занята и ответила ему без особого энтузиазма.

- Я действительно твой сын? - кисло спросил Инь Шаоюань.

- Выйди и поверни налево!

"Это же спальное место их любимой кошки", - подумал Инь Шаоюань, а потом всё понял.

- Хотя я не твой родной сын, но я всё равно тебя люблю, - Инь Шаоюань наклонился вперед. - И брат Цзян хотел, чтобы я кое-что тебе рассказал.

Затем Инь Шаоюань поведал своей матери о том, что произошло на военной базе в соответствии с инструкцией Цзян Шусюаня, тщательно включив все детали и ничего не упуская.

Тан Яньлин слушала и некоторое время молчала, прежде чем ответить:

- Не волнуйся, сынок. Этого больше никогда не повторится.

Услышав это, Инь Шаоюань поднял брови.

- О-о-о, мама, так я и впрямь твой сын!

Тан Яньлин: "Глупость моего сына ничем не лечится."

Как только Тан Яньлин покинула кухню, Инь Шаоюань медленно выпрямился, задумчиво прищурился. Похоже, его матери было неловко, когда он поднял этот вопрос. И казалось, что Цзян Шусюань тоже был в курсе, неужели только он ничего не знал?

- Это... Немного неприятно.

Инь Шаоюань забросил в рот помидор черри. Медленно пережевывая, молодой человек покинул кухню.

Когда Гу Сицяо уезжала из поместья семьи Инь, её машина оказалась забита под завязку подарками, как и машина Цзян Шусюаня. Пока они грузили вещи, у неё возникло искушение упаковать всё в свой инвентарь. Однако проверить что-то подобное среди бела дня было невозможно, она боялась, что её поймут и отправят на вскрытие, поэтому сдержалась.

Загрузив всё, Гу Сицяо уже собиралась сесть в машину, когда Цзян Шусюань остановил её. Он выхватил у неё ключи и передал их дворецкому, а затем усадил её в свою машину.

- Что случилось? - спросила Гу Сицяо, неловко дотрагиваясь до носа. Может цвет её машины для него слишком раздражающий? Но он сам выбрал этот цвет и сказал, что это хороший цвет, а теперь он ему не нравится?

Цзян Шусюань взглянул на неё:

- Ты сегодня не взяла с собой Ксикси?

- Птица занята стабилизацией своей энергии, я не смогла вынести его из дома. Я побоялась, что он не сможет контролировать свою силу и сожжет весь город.

Как только Ксикси принял таблетку, его уровень продвинулся вперед.

- Так быстро?

Цзян Шусюань чувствовал изумление. По его первоначальной оценке, на то, чтобы продвинуться на один уровень, должно было уйти не менее двух-трех лет.

Говоря об этом, Гу Сицяо достала из своего инвентаря серую таблетку и запихнула её ему в рот.

- Съешь конфетку.

Цзян Шусюань почувствовал тепло, распространяющееся от его рта по меридианам в теле, богатая плотная энергия рассеивалась по его конечностям. Он был ошеломлен. Казалось легендарный эликсир из древних текстов материализовался в руках девушки. Это же всего лишь миф? Как такая вещь могла оказаться у неё?

Гу Сицяо долго прождала, но не заметила никаких признаков того, что Цзян Шусюань продвинулся на следующий уровень:

- Так много чистой энергии и её всё еще недостаточно, чтобы перейти на следующий уровень?

- [Красавица Цяо, почему ты так упорно недооцениваешь брата Цзяна? Он уже преодолен уровень Быстрых Ног (5 уровень), и количество Ци, необходимое ему для продвижения, просто огромно. Тот маленький кусочек, что ты ему дала, вероятно ему на один зуб.]

Каждый раз, когда Гу Сицяо считала Цзян Шусюаня невероятным, он доказывал ей, что у него нет предела для самосовершенствования.

- [Красавица Цяо, а ты на себя то смотрела? Ты за три месяца уже достигла таких результатов, неужели кто-то может сравниться с тобой?]

Гу Сицяо коснулась носа и замолчала, а машина медленно остановилась. Девушка оглянулась в окно и поняла, что они находятся... В парке развлечений?

- Брат Цзян...

Цзян Шусюань купил два билета на колесо обозрения, и когда они добрались до места посадки, вокруг уже никого не было.

- Что сегодня произошло? - спросил он, как только они сели в кабину и оторвались от земли.

Гу Сицяо не ожидала такого вопроса. Она считала, что ей удалось скрыть свои истинные чувства за беззаботной маской, и даже такой проницательный человек, как Тан Яньлин, ничего

не заметила. Однако он видел её насквозь.

- Я... Я просто немного расстроена, - Гу Сицяо наблюдала, как колесо поднимает их все выше в небо, а здания под ними постепенно становятся всё меньше. - Я сегодня встречалась с семьей Гу, что-то не так?

Цзян Шусюань почувствовал, как его сердце сжалось при виде потерянного и растерянного выражения на её лице.

- Семья Гу обречена на упадок, и это не имеет к тебе никакого отношения. Ты уже провела между вами четкую линию.

- Знаю, но мне всё равно немного грустно.

Мужчина, которого она встретила на днях и который спешил в больницу к своей жене, был служащим семьи Гу. Семья Гу дошла до того, что им пришлось уволить рабочих, и этот мужчина тоже попал под сокращение. Деньги на операцию его жены собирались с большим трудом.

- Ты могла бы купить "Gu Enterprise". - Цзян Шусюань взглянул на неё, - Я знаю, что ты не хочешь владеть этой компанией, но ты могла бы передать её Ло Вэньлину.

- В твоих словах есть смысл, - сказала Гу Сицяо, закрывая глаза. Учитывая нынешнюю ситуацию в семье Гу, ей не составит труда вмешаться и взять всё дело в свои руки.

Колесо обозрения завершило свой круг, и они оба спустились вниз. Гу Сицяо все еще чувствовал себя немного возбужденной от предложения Цзян Шусюаня.

- Брат Цзян, оставайся здесь и не двигайся, а я пойду куплю рожок мороженого!

- Ладно.

Цзян Шусюань редко видел, чтобы она излучала такое счастье, поэтому он терпеливо ждал её в тени дерева.

Его фигура была высокой и привлекательной, а лицо выглядело так, словно было вырезано из нефрита, безупречное и гладкое. Обнаженная кожа слегка светилась неземным сиянием, а черты лица были нежными и завораживающими. Просто стоя на месте, он привлекал к себе множество взглядов, особенно женских. Однако его личность была холодна, и от этого он выглядел неприступным. Многие довольствовались тем, что просто смотрели на него издали, не осмеливаясь подойти ближе.

Внезапно среди толпы показалась девушка. Она была невысокого роста, с прелестным, милым, нежным лицом. Выражение её лица было робким, как у олененка, и на ней была розовая униформа. Она медленно подошла к высокой фигуре.

- Г... Господин Цзян, меня зовут Мико, я очень рада познакомиться с вами! - Мико склонилась в низком поклоне, её лицо покраснело. Она вытянула вперед обе руки.

"По этикету в Китае требуется пожать руку при знакомстве, верно? Он не откажет. Давай, Мико, ты должна ухватиться за такую возможность!"

<http://tl.rulate.ru/book/42566/1330241>